

Глава 9

Сяо Лянь прислушался к просьбе Янь Сыся и вернулся раньше. Вечером он сел на кровать и вытер волосы. Когда Янь Сыся вернулся после купания, он взял полотенце, которое было в руках у молодого человека, и помог ему высушить волосы.

Сяо Лянь размышлял о своём разговоре с Ли Чэнцзэ в течение дня. Он, конечно, верил Янь Сыся, но ему очень хотелось во всём разобраться. Он всегда считал, что, хотя пары должны доверять друг другу, в сомнительных ситуациях они должны задавать друг другу вопросы, чтобы не запутаться и постепенно не отдалиться друг от друга. Он немного подумал и сообщил: «Ли Чэнцзэ пришёл ко мне сегодня и кое-что сказал о тебе. Это было о Цзымянь, но не волнуйся, я не верю ни единому его слову. Но мне немного любопытно. Какие у вас с ней отношения?»

Сяо Лянь почувствовал, как Янь Сыся нежно убирает его волосы с лица, и испугался, что его прямолинейный вопрос обидел Янь Сыся. Он повернул голову, взял Янь Сыся за руку, посмотрел на него и сказал: «Я не то чтобы не верю тебе, я просто хочу узнать о тебе больше, в том числе о твоих отношениях с Цзымянь».

Янь Сыся почувствовал, что Сяо Лянь взволнован. Он взял Сяо Ляня за руку и погладил её большим пальцем: «Хотя она и дочь управляющего моей семьи, мы выросли вместе. В моих глазах она такая же, как Сидун. Я всегда относился к ней как к младшей сестре. Я знаю, что она интересуется мной, но я никогда не отвечал ей взаимностью и не делал ничего двусмысленного, чтобы сбить её с толку. Ли Чэнцзэ встретился с Цзымянь до того, как пришёл в особняк Янь, и признался ей в любви, но получил отказ. Возможно, он выдумал эту историю, потому что не мог выносить моего вида».

«Понятно, теперь я понимаю».

«Если ты хочешь узнать обо мне больше, пожалуйста, скажи мне, но я тоже хочу узнать больше о тебе. Не мог бы и ты рассказать мне о себе?»

«Конечно, — согласился Сяо Лянь и добавил, — Как ты знаешь я сын наложницы, но моя мать теперь стала внутренней наложницей. Сяо Синь не хотел выходить за тебя, поэтому я занял его место. Я также воспользовался этим, угрожая им, чтобы они сделали мою мать внутренней наложницей».

Сяо Лянь испугался, что Янь Сыся подумает, будто он его использует, и неосознанно крепче сжал его руки. Янь Сыся не принял это близко к сердцу и улыбнулся: «Значит, моя слепота принесла две хорошие вещи, но я не ожидал, что ты, над которым издевались, дашь отпор. Ты меня очень удивил».

Сяо Лянь немного смутился из-за замечания Янь Сыся и ничего не ответил. Тогда Янь Сыся с болью в голосе спросил: «Над тобой часто издевались?»

«Он больше не будет надо мной издеваться». Сяо Лянь до сих пор помнит день своей свадьбы, когда Янь Сыся думал, что он Сяо Синь и попросил его перестать доставлять ему неприятности. Его сердце наполнилось сладостью.

«У тебя теперь есть я». Янь Сыся продолжил: «Мне действительно нечего добавить о своей жизни. До двенадцати лет я жил в городе Цзинань. Мой отец был императорским врачом. Это

было время, когда принцы боролись за трон. Он не мог избежать того, чтобы не оказаться в центре конфликта, поэтому выслал нас из города. Мои родители не уехали с нами и вскоре, два года спустя, расстались с жизнью. Даже будучи старшим сыном, я не мог вернуться, чтобы исполнить свой сыновний долг. К счастью, наследником стал принц, за которым последовали мои родители. Если бы трон унаследовал кто-то другой, боюсь, я бы не разговаривал с тобой сегодня».

Сяо Лянь был простым человеком из народа. Он никогда не общался с чиновниками. Он не понимал, что происходит при императорском дворе. Однако, услышав, как Янь Сыся говорит о своих родителях, он почувствовал огромную печаль и разозлился из-за того, что был косноязычен и не мог ничего сказать, чтобы утешить его. Он мог только извиниться: «Прости. Я напомнил тебе об этих печальных событиях».

Янь Сыся с нежностью взял тканевое полотенце, чтобы привести в порядок волосы Сяо Ляня: «Всё это в прошлом. Мне не о чем грустить. Мои родители выбрали лучшее будущее для меня и Сидуна. Они хотели, чтобы мы жили хорошо. Как я мог подвести их? Не говоря уже о том, что в моём сердце родители никогда не оставляли меня».

Сяо Лянь посмотрел на идеально гладкое лицо Янь Сыся, но под его густыми бровями были пустые глаза. Улыбка не сходила с лица Янь Сыся, пока он гладил Сяо Ляня по волосам. Сяо Лянь не понимал, почему его глаза слегка увлажнились, а сердце так болело за Янь Сыся. Почему Янь Сыся должен был это терпеть? Он ушёл из дома в детстве, потерял обоих родителей, а когда наконец смог начать новую жизнь, то ослеп.

Сяо Лянь наклонился вперёд, обнял Янь Сыся и тихо вытер слёзы в уголках глаз о его плечо, оставив на одежде Янь Сыся небольшие пятна от воды: «Я не очень умный и плохо подбираю слова. Я не умею говорить о поэзии, но у меня есть сердце, которое любит тебя и сделает для тебя всё, что угодно, ты можешь рассчитывать на меня в будущем ».

Янь Сыся протянул руку, медленно провёл пальцами по волосам Сяо Ляня и со смехом сказал: «Не думаю, что госпожа плохо владеет словом. То что сказала госпожа обрадовало меня».

Сяо Лянь не знал, что ответить, поэтому выпрямился: «Пока ты счастлив».

Янь Сыся коснулся щеки Сяо Ляня и слегка усмехнулся: «На самом деле, брат Сюй и брат Вэнь тоже рассказали мне о сегодняшнем дне. Они видели тебя в чайной с Ли Чэнцзэ. Я тоже верил в тебя, но не ожидал, что ты признаешься мне первым».

Сяо Лянь нежно погладил руку Янь Сыся по щеке: «Сначала я не хотел идти с ним, но боялся, что он скажет что-то плохое в мастерской вышивки. В моём магазине были другие покупатели. Я не хотел, чтобы они сплетничали о том, что услышали, и навредили твоей репутации».

Янь Сыся поцеловал Сяо Ляня в лоб: «Спасибо, что веришь в меня».

Сяо Лянь посмотрел на Янь Сыся: «Спасибо, что доверяешь мне».

Янь Сыся поцеловал Сяо Ляня в лоб, в глаза, в нос — и спустился к его губам. Сяо Лянь почувствовал, как Янь Сыся нежно обхватил его губы, когда они медленно целовались снова и снова, и это было немного мучительно.

Сяо Лянь закрыл глаза, обнял Янь Сыся за шею и стал отвечать на поцелуй Янь Сыся. Их

горячее дыхание смешивалось, и Сяо Лянь не мог усидеть на месте. Он расслабился и лёг в объятия Янь Сыся.

Несколько дней спустя свадебный наряд, заказанный в магазине одежды, доставили в особняк Янь. Сяо Лянь также закончил шить одежду для Янь Сыся и вечером принес её в особняк Янь.

Янь Сыся протянул Сяо Ляню одежду обеими руками: «Госпожа, пожалуйста, примерь и посмотри, подходит ли она тебе».

Сяо Лянь надел их прямо перед Янь Сыся, он знал, что Янь Сыся не видит, как он переодевается, но всё равно чувствовал себя немного неловко. Надевая один слой за другим, застегнув пояс и надев верхний слой, он сказал: «Очень хорошо сидит».

Янь Сыся моргнул и с некоторым сожалением сказал: «Я не вижу этого. Интересно, позволит ли мне госпожа прикоснуться, чтобы представить его?»

Янь Сыся явно говорил о том, чтобы потрогать одежду, но сердце Сяо Ляня забилось быстрее от слов Янь Сыся: «Хорошо».

Сяо Лянь встал перед Янь Сыся и развёл руки в стороны. Начиная с выреза на груди Сяо Ляня, Янь Сыся погладил его по груди, перешёл на талию и несколько раз похлопал по ней: «Этот свадебный наряд очень хорошо сидит на тебе, особенно на твоей талии».

Сяо Лянь никогда раньше не сталкивался с таким отношением. От прикосновений Янь Сыся его щёки вспыхнули, но он всё равно стоял, смущаясь, и позволял Янь Сыся водить рукой по своему телу.

Янь Сыся внезапно обнял Сяо Ляня за талию и резко притянул к себе. Сяо Лянь был ошеломлён и упал в его объятия. Янь Сыся наклонился к уху Сяо Ляня. Его голос был низким и приятным: «Я не ожидал, что у госпожи такая тонкая талия».

Сяо Лянь уткнулся лицом в объятия Янь Сыся и ничего не ответил.

Янь Сыся тут же наклонился и поднял Сяо Ляня: «Госпожа одета в свадебный наряд, пришло время провести нашу брачную ночь в спальне для новобрачных».

Сяо Лянь инстинктивно обхватил руками шею Янь Сыся, когда его внезапно подняли на руки. Услышав слова Янь Сыся, он почувствовал, как его сердце словно закипело в кастрюле с горячей водой.

Янь Сыся положил Сяо Ляня на кровать и слой за слоем снял с него свадебные одежды, в которых Сяо Лянь только что был. Янь Сыся действовал в своём обычном стиле, мягкими и медленными движениями. Сяо Ляня мучили движения Янь Сыся, казалось, что каждое из них медленно разрывает его сердце.

И не смотря на то, что не было цветов и свечей, это была их брачная ночь в покоях новобрачных, пусть и немного запоздалая.